

Умная собачка Соня

Королевская дворняжка

В одном городе, на одной улице, в одном доме, в квартире № 66 жила-была маленькая, но очень умная собачка Соня.

У Сони были черные блестящие глаза и длинные, как у принцессы, ресницы и еще аккуратный хвостик, которым она обмахивалась как веером.

А еще у нее был хозяин, которого звали Иван Иванович Королёв.

Поэтому живший в соседней квартире поэт Тим Собакин и прозвал ее королевской дворняжкой.

А остальные подумали, что это такая порода.

И собачка Соня тоже так подумала.

И другие собаки так подумали.

И даже Иван Иванович Королев тоже так подумал. Хотя знал свою фамилию лучше остальных.

Каждый день Иван Иванович уходил на работу, а собачка Соня сидела одна в своей шестьдесят шестой королевской квартире и ужасно скучала.

Наверное поэтому с ней и случались всякие интересные вещи.

Ведь когда становится очень скучно, всегда хочется сделать что-нибудь интересное.

А когда хочешь сделать что-нибудь интересное, что-нибудь обязательно да получится.

А когда что-нибудь получается, всегда начинаешь думать: как же это получилось?

А когда начинаешь думать, почему-то становишься умнее.

А почему — никому не известно.

Поэтому собачка Соня и была очень умной собачкой

Кто сделал лужу?

Когда маленькая собачка Соня еще не была умной собачкой Соней, а была маленьким умным щенком, она часто писала в коридоре.

Хозяин Иван Иванович очень сердился, тыкал Соню носом в лужу и говорил:

— Кто сделал лужу? Это кто сделал лужу? Воспитанные собаки, — добавлял он при этом, — должны терпеть и не делать луж в квартире!

Собачке Соне это, конечно, ужасно не нравилось. И вместо того чтобы терпеть, она старалась незаметно делать это дело на ковре, потому что на ковре луж не остаётся.

Но однажды они вышли гулять на улицу, и маленькая Соня увидела перед подъездом огромную лужу.

«Кто сделал такую огромную лужу?» — удивилась Соня.

А за ней она увидела вторую лужу, еще больше первой. А за ней третью...

«Это, наверное, слон! — догадалась умная собачка Соня. — Сколько же он терпел!» — подумала она с уважением...

И с тех пор перестала писать в квартире.

«Здравствуйте, спасибо и до свидания!»

Как-то на лестнице маленькую собачку Соню остановила пожилая незнакомая такса.

— Все воспитанные собачки, — строго сказала такса, — при встрече должны здороваться. Здороваться — это значит говорить «здравствуйте», «привет» или «добрый день» — и вилять хвостиком!

— Здравствуйте! — сказала Соня, которой, конечно, очень хотелось быть воспитанной собачкой, и, вильнув хвостиком, побежала дальше.

Но не успела она добежать и до середины таксы, оказавшейся невероятно длинной, как её снова окликнули.

— Все воспитанные собачки, — произнесла такса, — должны быть вежливыми и, если им дают косточку, конфетку или полезный совет, говорить «спасибо»!

— Спасибо! — сказала Соня, которой, конечно же, очень хотелось быть вежливой и воспитанной собачкой, и побежала дальше.

Но только она добежала до таксиного хвоста, как сзади послышалось:

— Все воспитанные собачки должны знать правила хорошего тона и при прощании говорить «до свидания»!

— До свидания! — крикнула Соня и, довольная тем, что знает теперь правила хорошего тона, бросилась догонять хозяина.

С этого дня собачка Соня стала ужасно вежливой и, пробегая мимо незнакомых собак, всегда говорила:

— Здравствуйте, спасибо и до свидания!

Жаль, что собаки ей попадались самые обыкновенные. И многие кончались раньше, чем она успевала всё сказать.

Что лучше?

Собачка Соня сидела возле детской площадки и думала, что лучше — быть большой или маленькой?...

«С одной стороны, — думала собачка Соня, — большой быть значительно лучше: и кошки тебя боятся, и собаки тебя боятся, и даже прохожие тебя опасаются... Но с другой стороны, — думала Соня, — маленькой тоже быть лучше, потому что никто тебя не боится и не опасается и все с тобой играют. А если ты большой, тебя обязательно водят на поводке и надевают на тебя намордник...»

Как раз в это время мимо площадки проходил огромный и злющий бульдог Макс.

— Скажите, — вежливо спросила его Соня, — а это очень неприятно, когда на вас надевают намордник?

Макса этот вопрос почему-то страшно разозлил. Он зарычал, рванулся с поводка и, опрокинув хозяйку, погнался за Соней.

«Ой-ой-ой! — думала собачка Соня, слыша за спиной грозное сопение. Всё-таки большой быть лучше!...»

К счастью, по дороге им встретился детский сад. Соня увидела дыру в заборе и быстро юркнула в неё.

Бульдог же никак не мог пролезть в дыру — и только громко пыхтел с той стороны как паровоз...

«Всё-таки хорошо быть маленькой, — подумала собачка Соня. — Если бы я была большой, я бы ни за что не проскочила в такую маленькую щель...

Но если бы я была большой, — подумала она, — зачем бы я вообще полезла сюда?...»

Но так как Соня была маленькой собачкой, то она всё-таки решила, что лучше быть маленькой.

А большие собаки пусть решают сами!

Как соня научилась разговаривать

Как-то собачка Соня сидела у телевизора, смотрела свою любимую передачу «В мире животных» и думала.

«Интересно, — думала она, — почему люди умеют разговаривать, а животные — нет?»

И вдруг ее осенило!

«А ведь телевизор тоже разговаривает, — подумала Соня, — когда его включают в розетку... Значит, — подумала умная Соня, — если меня включить в розетку, я тоже научусь разговаривать!»

Взяла собачка Соня и сунула хвост в розетку. А там кто-то как вцепится в него зубами!

— Ай-ай-ай! — закричала Соня. — Отпустите! Больно! — И, выдернув хвост, отскочила от розетки.

Тут из кухни прибежал удивлённый хозяин.

— Ну и ну! — сказал он. И погладив дрожащую Соню, добавил: Глупенькая, ведь там же электрический ток. Будь осторожней!

«Интересно, какой он из себя, этот электрический ток? — думала собачка Соня, с опаской поглядывая на розетку. — Маленький, а какой злой... Хорошо бы его

приручить!»

Она принесла из кухни косточку и положила ее перед розеткой.

«Может быть, он не ест косточек или не хочет, чтобы его видели?» подумала Соня.

Она положила рядом с косточкой шоколадную конфетку и ушла гулять. Но когда она вернулась, все оказалось нетронутым.

«Этот электрический ток не ест вкусных косточек!... Этот электрический ток не ест шоколадных конфеток!... Странный он какой-то!!!» — подумала умная собачка Соня.

И с этого дня решила держаться от розетки подальше.

Кака собачка Соня нюхала цветы

Больше всего на свете собачка Соня любила нюхать цветы. Цветы были такие душистые и так приятно щекотали в носу, что, понюхав их, Соня сразу же начинала чихать. Чихала она прямо в цветы, отчего они пахли и щекотали еще сильнее, а собачка Соня чихала еще сильнее... и так продолжалось до тех пор, пока у Сони не начинала кружиться голова или не облетали все цветы.

— Ну вот, — сердился Иван Иванович. — Опять распотрошила весь букет!

Соня с грустью смотрела на осыпавшиеся лепестки, тяжело вздыхала... Но ничего поделать с собой не могла.

К разным цветам Соня относилась по-разному. Кактусы, например, она не любила. Потому что хотя они и не облетают, но, когда чихаешь в кактусы, они больно вонзаются в нос. Очень нравились ей сирень, пионы и георгины.

Больше же всего собачка Соня любила чихать на одуванчики. Набрав их побольше, она усаживалась где-нибудь на скамейке — и пушинки летели по двору как снег.

Это было необыкновенно красиво: лето на дворе — и снег идет!

И становилось на улице вроде бы даже немного прохладнее!

И Иван Иванович сразу же загонял Соню домой, боясь, что она простудится.

Он вообще мало чего понимал в красоте.

И цветы домой приносил редко.

К счастью, перед домом, прямо напротив их окна, была разбита большая клумба пионов. И собачка Соня частенько забиралась в нее с головой — и чихала в свое удовольствие. Но однажды ее подкараулил дворник Седов...

— Ага! — закричал он. — Так вот кто портит мои пионы! — И долго гонялся за собачкой Соней с метлой.

Соня пожаловалась Ивану Иванычу, но тот и не подумал заступиться за нее.

— И вообще, — сказал он, — мне не очень нравится, когда ко мне приходят гости, а ты начинаешь чихать в их цветы. Воспитанные собачки так не делают! Чихать нужно не в цветы, а в носовой платок!

Собачка Соня представила, как она будет глупо выглядеть, сидя в цветах с носовым платком! — но ничего не ответила.

А Иван Иваныч и в самом деле купил ей носовой платок.

И теперь, когда к ним приходили гости, Соне приходилось чихать в этот платок.

Но если дома или на улице поблизости никого не было, собачка Соня чихала не в платок, а в своё удовольствие. Потому что так значительно приятнее!

Бинокль

Как-то днем, когда хозяина не было дома, собачка Соня сидела на подоконнике и рассматривала улицу в бинокль. (Это такая штука, с одной стороны которой всё близко-близко, а с другой — далеко-далеко.)

То, что ей нравилось, Соня рассматривала с близкого конца, а то, что не нравилось, — с далёкого.

Очень ей понравился, например, один прохожий, в сумке у которого лежали сосиски. Сосиски были такие большие и прошли так близко от неё, что у Сони даже слюнки потекли...

Ещё ей понравился киоск с мороженым на углу и большой куст сирени.

А вот дворник Седов, подметавший неподалеку тротуар, Соне не понравился.

Еще больше ей не понравился дворников кот, нахальный и огромный как тиф...

Но умная Соня быстро перевернула бинокль — и дворник оказался размером с кота, а кот — размером с муху.

Затем Соня посмотрела вниз и от испуга чуть не выронила бинокль: земля была далеко внизу — как будто собачка Соня сидела не в квартире, а в космической ракете...

Но умная Соня снова перевернула бинокль — и земля так приблизилась, что до нее можно было лапой достать.

— Пойду-ка я погуляю, — обрадовалась Соня. Шагнула... и полетела с третьего этажа — прямо на клумбу с пионами.

«Странно, — подумала Соня, вылезая из клумбы. — Наверно, когда я падала, он перевернулся...»

Соня снова посмотрела в бинокль — и в двух шагах от себя увидела огромного дворника Седова, замахивающегося на нее огромной метлой...

— Ай-ай-ай! — закричала Соня и бросилась наутёк.

Прибежав домой, она повесила бинокль на стену и больше не брала.

«Слишком опасная это вещь, — думала собачка Соня. — С какой стороны ни посмотришь — одни неприятности!»

Мухи

По комнате летали большие наглые мухи и никак не давали собачке Соне уснуть. Соня отмахивалась от них и лязгала зубами, но мухи не отставали.

— Ну погодите! — пригрозила им Соня. Она отправилась в прихожую и сняла с гвоздя мухобойку. (Это такая палка с пришлёпкой, которой наказывают мух.)

Соня решила начать с кухни. Большая толстая муха сидела и почесывалась на стакане.

— Р-раз! — сказала собачка Соня. И толстая муха со звоном упала на пол.

Вторая муха разгуливала по сахарнице.

— Дв-ва! — сказала Соня. И муха вместе с сахарницей свалились под стол.

Третья муха сидела на портрете дедушки (не Сон много, конечно, дедушки, а

Иван Иваныча, но Соне это тоже не понравилось).

— Тр-ри! — сказала собачка Соня.

Потом Соня сказала «Четыре!»

Потом — «Пять!»

Когда Соня сказала «Шесть!», с работы пришел хозяин.

— Это что такое? — удивился он, увидев разбитый стакан.

— Муха, — сказала собачка Соня.

— А это? — показал он на сахарницу.

— Тоже муха, — сказала Соня.

— И это тоже муха? — спросил Иван Иваныч, поднимая упавшего дедушку.

— И я немножко, — созналась собачка Соня из-под дивана.

— Ну вот и убирай всё вместе с мухами! — Иван Иваныч принёс из ванной швабру (это такая штука, которой выметают из-под дивана мусор и маленьких собачек) — и ушел гулять один.

«Несправедливо все-таки получается, — думала Соня, подметая пол. Мух вон сколько... а убирать всё мне одной!»

Как Соня поймала эхо

Однажды собачка Соня решила поймать Эхо. Эхо — это такой зверь, или птица, или ещё кто-нибудь, с которым можно разговаривать, когда целый день сидишь одна в квартире. Ему скажешь «Гав-гав!» — и оно тебе «Гав-гав!».

Это — маленькое Эхо. А большое то, которое в лесу живет, «Гав-гав-гав-гав!» отвечает.

Но Соня и не мечтала о большом. Во-первых, квартира у них была маленькая, и хозяин мог не разрешить Соне держать большое Эхо. А во-вторых, оно могло оказаться больше маленькой Сони — и тогда уж не Соня поймала бы Эхо, а Эхо утащило бы Соню в лес.

Поэтому Соня на большое Эхо не рассчитывала, а рассчитывала на маленькое — то, которое жило во дворе.

Только где во дворе жило это Эхо, Соня не знала. Иногда оно отзывалось из-под арки, иногда — откуда-нибудь из-под соседнего дома. Но стоило Соне броситься к нему, как оно оказывалось уже на другом конце двора. Соня — обратно, а оно на прежнем месте сидит.

«Очень это Эхо хитрый и осторожный зверь, или птица, или ещё кто-нибудь», — высунув язык, думала Соня.

Но однажды, выйдя во двор, Соня увидела на тротуаре какой-то черный люк.

— Как же я сразу не догадалась! — обрадовалась она и побежала домой за специально приготовленным для Эхо мешком.

— Эй! — крикнула Соня, заглядывая в люк.

— Эй! — отозвалось из темноты Эхо.

— Что ты там делаешь? — спросила Соня.

— Живу я здесь! — ответило Эхо.

— Выходи! — крикнула Соня.

— Это зачем? — насторожилось Эхо.

— Поговорить надо! — схитрила Соня.

— Некогда мне! — грубо ответило Эхо. — И так без обеда сижу!

«Ага! — подумала Соня. — На это я тебя и поймаю...»

— А колбаски не хочешь? — спросила она.

— Ну давай! — немного подумав, согласилось эхо.

— Там, в мешке лежит! — крикнула Соня и стала спускать мешок в люк.

Почувствовав, что Эхо попало, Соня изо всей силы дёрнула веревку и, затянув мешок, стала тащить его наверх.

Эхо оказалось на редкость тяжёлым.

Наконец мешок показался из темноты. А за ним...

Соня увидела две огромные лапы в брезентовых рукавицах. Она в ужасе бросила верёвку и пустилась наутёк.

Оглянувшись у подъезда, она увидела, что на краю люка сидело большое и черное Эхо с мешком на голове и махало ей вслед кулаком.

Но что это было — зверь, или птица, или ещё кто-нибудь — Соня так и не поняла.

Косточка

Как-то вечером Соня сидела на балконе и ела вишни.

«Года через два, — думала собачка Соня, сплевывая косточки вниз, здесь вырастет вишнёвая роща, и я буду срывать вишни прямо с балкона...»

Но тут одна косточка случайно залетела за шиворот одному прохожему.

— Это что такое?! — рассердился прохожий и посмотрел вверх.

— Ой! — испугалась Соня и спряталась за ящик с рассадой.

Соня сидела за ящиком и ждала. Но прохожий не уходил и тоже чего-то ждал.

«Наверное, ему хочется вишенки, — догадалась умная Соня. — Мне бы тоже было обидно, если бы кто-нибудь ел вишни, а мне бросал косточки...»

И незаметно бросила вниз целую горсть вишен.

Прохожий поднял ягоды, но есть почему-то не стал — а стал ругаться.

«Наверное, ему мало», — подумала Соня. И бросила вниз всю миску.

Прохожий схватил миску и убежал.

«Фу, невоспитанный какой, — подумала собачка Соня. — Даже спасибо не сказал!»

Но через минуту прохожий вернулся. А за ним пришёл ещё милиционер. А затем около них остановился ещё один прохожий и, узнав, что здесь бросают вишни, тоже задрал голову и тоже стал ждать...

«Что же они думают, что у меня их целый мешок?» — рассердилась Соня и ушла с балкона.

Она сидела на кухне, продолжала есть вишни и думала о своей вишнёвой роще. Но косточки теперь сплевывала на блюдце.

«Ведь, если подумать, — размышляла умная собачка Соня, — всё и началось-то с одной косточки!»

Соня и самовар

Однажды собачка Соня решила попить чаю с вареньем. Она наложила своего любимого вишнёвого варенья в блюдечко, включила самовар, села и стала ждать, когда закипит вода.

Сидела она, сидела, ждала-ждала. Потом поглядела на самовар — и вдруг увидела себя в самоваре!...

«Ой-ой! — подумала собачка Соня. — Как же это я в самовар попала?»

Сидит она в самоваре, глядит на себя и ничего понять не может: лапы у нее распухли, лицо вытянулось, а уши — как два больших лопуха...

— Ой-ой-ой! — догадалась собачка Соня. — Наверное, я обварилась в самоваре!

Тут вода начала кипеть, и из самовара повалил пар...

— Ой-ой-ой-ой! — испуганно закричала Соня. — Я же могу свариться!

И что было силы прыгнула из самовара!

Она задела шнур, самовар повалился — и из него хлынула горячая вода...

Но Соня уже успела отскочить в сторону.

«Хорошо, что я вовремя догадалась выпрыгнуть, — дую на ошпаренный хвостик, думала умная собачка Соня. — А то бы и не заметила, как сварилась!»

Пятно

Однажды Соня ела из банки вишнёвое варенье и капнула на чистую белую скатерть.

«Ой-ой-ой!» — испугалась она, потому что хозяин терпеть не мог пятен и

страшно сердился, когда Соня садилась с невымытыми лапами на стол или прыгала на его светлые брюки.

«Что теперь будет!» — подумала Соня, разглядывая яркое вишнёвое пятно.

Она попробовала слизнуть пятно. Но пятно не слизнулось, а, наоборот, почему-то стало больше.

Соня принялась лизать дальше: лизала — лизала — лизала — лизала...

Но чем больше она лизала, тем больше пятно росло — и скоро из маленького аккуратного пятнышка превратилось в огромное, величиной с тарелку, пятнище...

«Еще немного, — в отчаянии подумала Соня, и будет одно сплошное пятно!»

И тут ей в голову пришла гениальная идея.

Собачка Соня вылила на стол остатки варенья и принялась их размазывать.

«Никакого вишнёвого пятна не будет! А будет прекрасная вишнёвая скатерть без единого пятнышка!» — думала умная собачка Соня, размазывая и разлизывая варенье по всей скатерти.

Когда все было разлизано, Соня уселась полюбоваться своей работой и вдруг с ужасом обнаружила, что под банкой осталось пятно...

Яркое белое пятно на прекрасной вишнёвой скатерти!

Соня заглянула в банку, но варенья там уже не было ни капельки...

Ох, как ругался Иван Иванович, увидев это пятно, хотя было оно вполне белое и чистое.

«А что было бы, — подумала умная собачка Соня, — если бы я оставила то, грязное и некрасивое... Просто страшно подумать!»

Радуга

Был тёплый солнечный денёк. Собачка Соня вышла позагорать на балкон и вдруг сверху что-то закапало...

— Что это? — удивилась Соня.

Она выглянула наружу и увидела маленькую девочку. Сначала девочка

тихонько всхлипывала, потом начала плакать всё сильнее и сильнее и, наконец, зарыдала как маленькая тучка.

«Ой-ой!» — растерялась собачка Соня, не зная, что ей делать — за зонтиком бежать или девочку успокаивать?

И тут она увидела, как рядом с девочкой появилась маленькая радуга.

«Ой, как интересно, — подумала умная Соня. — Это же настоящая радуга!»

Тут девочка тоже увидела радугу и так удивилась, что слезы у нее сразу же высохли.

Но только она перестала плакать, как радуга тут же растаяла.

Девочка снова заплакала...

И радуга снова появилась.

Девочка мгновенно перестала плакать — а радуга снова пропала.

Тут уж девочка заревела в полный голос...

«Ой-ой-ой! — расстроилась собачка Соня. — Что же это получается?! Чтобы она не плакала, нужно, чтобы она плакала... А чтобы она плакала, нужно чтобы она не плакала...»

И тут Соне в голову пришла очень умная мысль.

«Нужно сделать искусственную радугу!» — подумала она. И побежала за лейкой с водой...

Девочка сразу же перестала плакать. Радуга получилась такая большая и замечательная, что на улице стали останавливаться прохожие, а из магазина напротив высыпали продавцы.

Пришёл полюбоваться Сониной радугой и совершенно лысый поэт Тим Собакин, и даже угрюмый дворник Седов.

Последней выглянула жившая этажом ниже соседка Пчёлкина, у которой сушилось на балконе белье.

— Это что за безобразие?! — закричала она и так грозно посмотрела наверх... что радуга спряталась и больше не показывалась.

«Почему так в жизни всегда получается, — думала потом собачка Соня, что если

всем что-нибудь очень нравится, то кому-нибудь это обязательно не понравится?»

Горчица

Соня сидела перед тарелкой с овсяной кашей и думала о том, как в её жизни мало удовольствий.

«Очень странные эти люди, — думала она. — Картошку, или щи, или кашу едят помногу, а всякие вкусные вещи, например колбаску, варенье или шоколадные конфетки, — помалу.

Это неправильно, — думала умная собачка Соня. — Правильно, это когда наоборот: вкусного — помногу, а невкусного — по чуть-чуть».

Хозяин Иваны Иваныч был такой же, как и все: он бросал в большую миску каши маленький кусочек масла, а на толстый кусок хлеба клал тонюсенький ломтик колбасы.

Соня на его месте делала бы иначе: она клала бы в большую тарелку масла маленький кусочек каши, а колбасу или варенье вообще бы ела без хлеба!

Соня вспоминала все вкусные вещи, которые пробовала в своей жизни, и облизывалась.

«А ведь есть, наверное, и ещё что-нибудь очень-очень вкусное, чего я не пробовала, — подумала вдруг она. Что-нибудь такое, что едят совсем понемножку (ведь чем вкуснее вещь, тем едят её меньше)...»

И тут умная Соня вспомнила: горчица!

— Ах-ах! — обрадовалась она. — Как же я сразу не догадалась!

Иван Иваныч доставал горчицу совсем по чуть-чуть — на самом кончике ножа, затем осторожно намазывал на хлеб — и, зажмурившись, отправлял в рот. Потом он говорил: «А-а-а...» — и, от удовольствия мотая головой, набрасывался на кислые щи и другие невкусные вещи, как будто они были шоколадно-мармеладные.

Соня достала из холодильника зелёную баночку, открутила крышку и, зачерпнув полную большую ложку горчицы, решительно сунула ее в рот.

— А-а-а, — зажмурившись сказала Соня. И тут же почувствовала, что проглотила ежа, ядовитую змею и горячий утюг сразу...

— Ой-ой-ой! — закричала она и принялась носиться по квартире, опрокидывая все на своем пути.

Во рту у неё всё горело и полыхало.

«Может, я превратилась в огнедышащего дракона?» — с ужасом подумала Соня.

Она хотела посмотреть на себя в зеркало, но проносилась мимо с такой быстротой, что успевала заметить в нём только кончик хвоста.

«Надо срочно чем-нибудь затушить!» — догадалась вдруг Соня. И бросилась к тарелке с водой.

Сначала она выпила всю воду. Потом принялась тушить кашей. Потом вчерашней картошкой. Потом она проглотила остатки кислых щей и полбуханки черного хлеба...

Наконец огонь погас.

Высунув распухший язык, Соня сидела перед зеркалом и думала о несчастном Иван Иваныче. Теперь она знала, для чего он ест эту ужасную горчицу.

«После такой гадости, — думала собачка Соня, — и самые кислые в мире щи кажутся вкуснее вишневого варенья!»

Как Соня устроила рыбалку

Собачку Соню интересовали самые различные вопросы. Почему, например, сахар — сладкий, а соль — солёная? Или зачем люди ходят на работу? Или где растут сосиски?

Хозяин считал Сонины вопросы глупыми, хотя ни на один из них не мог ответить.

— Глупый вопрос, — говорил он. — Сахар сладкий, потому что это сахар. Понятно?

— А если бы он был солью? — спрашивала Соня.

Иван Иваныч сердился и ничего не отвечал.

Но чем больше он не отвечал, тем больше у Сони появлялось вопросов.

Однажды её вдруг заинтересовало, откуда берётся вода в кране.

— Глупый вопрос, — сказал Иван Иванович. — Ясно откуда — из трубы.

— А в трубе откуда?

— А в трубе — из реки.

— А в реке?

— В реке — из моря.

— А в море?

— Из океана, откуда же еще.

Соня ясно представила, как вода из океана течёт в море, из моря — в реку, из реки — в трубу, а из трубы — прямо в кран! — и это ей ужасно понравилось.

«Но если вода течёт из реки, — подумала вдруг Соня, а в реке есть рыба, то, значит, она течёт вместе с рыбой...

А раз она течёт вместе с рыбой, — подумала Соня, — то, значит, я могу устроить отличную рыбалку!»

Когда Иван Иванович ушел на работу, она достала из кладовки сачок, открыла в ванной кран и стала ждать...

«Интересно, кого я поймаю, — думала Соня. Хорошо бы кита!»

Ждала она, ждала, но кит из крана не появлялся...

«Конечно, — подумала Соня, для китов кран слишком узкий. Но уж бычков и килек я наловлю наверняка!»

Но бычки и кильки тоже почему-то не показывались.

«Наверное, они выглядывают из крана, видят, что я здесь, и прячутся обратно. Вот хитрые!» — подумала Соня.

«Ну ничего. Вы хитрые, а я — хитрее!» — Соня заткнула ванну пробкой, чтобы кильки не утекли на второй этаж, накрошила в нее хлеба и отправилась по своим делам.

Минут через десять в ванной послышался страшный шум и плеск.

«Так и есть, кит!» — подумала Соня и, схватив сачок, вбежала в ванную.

Река стремительно лилась через край и разливалась в озеро... Но ни кита, ни самой малюсенькой кильки в ней не оказалось.

Лишь резиновый тапочек Ивана Ивановича одиноко покачивался на волне.

«Куда же подевалась вся рыба? — думала Соня, отжимая половую тряпку. — Не может же быть, чтобы её совсем не осталось. Хоть десять рыбёшек в реке да осталось!...»

Соня представила, как десять рыбёшек плывут по реке, потом втекают в трубу, потом поднимаются по ней вверх...

«Ах! — догадалась умная Соня. — Ну конечно... они поднимаются вверх, и там их вылавливают! Сначала их вылавливают на двенадцатом этаже, потом на одиннадцатом, потом — на десятом, потом — на девятом... А потом нам на третьем ничего не остаётся!»

Весь день Соня думала о тех жадинах наверху, которые сами вылавливают всю рыбку, а другим ничего не оставляют, — и пришла к выводу, что устраивать рыбалку в квартире бесполезно.

«У них там, наверху, может быть, и рыбалка, — сердито думала она. — А у нас здесь — одно наводнение!»

Обои

Однажды Иван Иванович решил сделать ремонт. (Ремонт — это когда стулья, шкафы, диваны и другие вещи перетаскивают из комнаты в прихожую, из прихожей — на кухню, потом — обратно в прихожую, потом — снова в комнату... А тебя в это время запирают в ванной, чтобы не мешалась под ногами!)

Иван Иванович побелил потолок, покрасил подоконники и оклеил комнату новыми салатowymi обоями.

— Вот теперь другое дело, — сказал он, довольно оглядывая комнату.

Но Соне комната решительно не понравилась, особенно — обои.

Старые были значительно лучше. Во-первых, на них были нарисованы жёлтенькие цветочки, которые хотя и не пахли, но разглядывать их было очень

интересно. Во-вторых, в нескольких местах обои были порваны, и из них торчали клочки, как будто из стены росли чьи-то уши (Соня потихоньку тянула их, надеясь со временем вытащить оттуда зайца или ослика). И наконец, в углу темнело большое загадочное пятно, похожее на инопланетянина, с которым Соня иногда любила поговорить.

Ничего такого — ни цветочков, ни ушей, ни пятна — на новых обоях не было: сплошная салатовая стена, на которой и разглядывать-то нечего!...

Полдня Соня бродила по комнате, пока ей в голову не пришла отличная идея. Она быстренько достала банку из-под апельсиновых долек, в которой лежали цветные карандаши, и принялась за дело.

На одной стене Соня нарисовала большое-пребольшое море с волнами и чайками, летавшими высоко — под самым потолком.

Из второй стены получился луг, на котором росли цветы, бабочки, божьи коровки и другие насекомые.

С третьей стороны Соне захотелось нарисовать дикий загадочный лес... Но там уже стоял шкаф.

А рисовать на окне было бы совсем глупо: что же это за дикий лес, в котором виден магазин «Продукты», висят красные флаги и который подметает дворник Седов?!

Вздыхнув, Соня убрала карандаши. Затем она взяла подушку, села посреди комнаты и представила, что она одна-одна на берегу необитаемого острова...

— Что это такое? — услышала она вдруг знакомый голос — и открыла глаза.

У стены стоял Иван Иванович и трогал пальцем волну.

— Это — море, — сказала Соня.

— Я тебя спрашиваю, кто тебе разрешил портить обои? — сердито спросил Иван Иванович. И, не дожидаясь ответа, отправил Соню в угол.

«Почему же «портить»?» — думала собачка Соня, разглядывая рисунки.

Она терпеть не могла стоять в углу. Но в этом углу стоять оказалось очень интересно: с одной стороны виднелся край моря, а с другой — красивый луг с цветами и бабочками...

«Всё-таки не зря я рисовала!» — подумала она.

Через неделю Иван Иванович снова оклеил комнату новыми обоями. Такими же чистыми и неинтересными.

Но теперь Соня знала, что где-то за ними гудят пчёлы и стрекочут кузнечики, поют птицы и шумит море.

Как Соня училась читать

В квартире у Ивана Ивановича было очень много книг. Двенадцать, или восемнадцать, или целых сто. (Сто — это такая цифра, до которой даже Иван Иванович редко досчитывал; а Соня умела только до десяти.)

«И чего пылятся!» — подумала однажды Соня и попросила хозяина научить ее читать.

— Хорошо, — сказал Иван Иванович. — Но для начала ты должна выучить все буквы. В алфавите их тридцать три: А, Б, В, Г, Д, Е и так далее. Понятно?

— Аф! — сказала собачка Соня. — Аф! Баф! Гаф! Даф! Еф! И так далееф!...

— Уф! — вздохнул Иван Иванович, когда Соня наконец выучила все буквы правильно. — А теперь, — сказал он, попробуем читать. Какое слово мы выучим первым?

— Сосиски, — сказала Соня.

— Слово сосиски состоит из семи букв: Сэ, О, Сэ, И, Сэ, Кэ, И. Получается: сосиски.

— А большие сосиски или маленькие? — спросила Соня.

— Это неважно, — сказал хозяин. — Повтори.

— Сэ, О, Сэ, И, Сэ, Кэ, И... Получаются: сосиски, повторила Соня и подумала: «Как же это неважно? Очень даже важно!»

— А вот слово слон, — показал Иван Иванович. — Состоит из четырех букв: Сэ, Лэ, О, Нэ. Получается: слон.

— Сэ, Лэ, О, Нэ, — повторила Соня и подумала: «Значит, большие. Если слон — всего из четырех букв, а сосиски — из семи... Просто гигантские!»

Соня попыталась представить сосиски из семи букв, но у нее даже не хватило воображения.

— А вот кошка, — продолжал Иван Иванович. — Состоит из пяти букв: Кэ, О, Шэ, Кэ, А... Повтори.

— Глупость какая! — возмутилась собачка Соня. — Где же это видано, чтобы кошка была больше слона!

— Не кошка больше слона, а слово кошка больше слова слон, — объяснил хозяин.

— Значит, это неправильные слова, — сказала Соня. — Если в кошке пять букв, то в слоне должно быть по крайней мере пятьдесят пять!

— Это как же? — удивился Иван Иванович.

— А так, — сказала Соня. — Сло-сло-сло-сло-сло-сло-сло-сло-...

— Хватит! — испуганно закричал Иван Иванович.

Хотя слова и были неправильными, вскоре Соня научилась читать их вполне правильно.

Кроме одного слова. Кошка.

Соня читала вместо этого: Аф! Аф! Аф!

Как Соня потеряла все на свете

Однажды Иван Иванович пошел в магазин, а Соне велел сидеть и ждать его у входа. Сидела Соня, сидела, ждала, ждала и вдруг подумала:

«Зачем же я его здесь жду? Раз он вошёл через вход, то выйти должен через выход!» — и побежала к выходу.

Сидела она, сидела, ждала, ждала — а хозяин не выходит.

«Конечно, — подумала умная Соня. — Зачем же он пойдет через выход, если оставил меня у входа?» — и побежала обратно ко входу.

Но Ивана Ивановича у входа не было.

«Странно, — подумала умная Соня. — Наверное, он не нашёл меня и пошёл обратно в магазин!» — и побежала в магазин. Она обнюхала все прилавки и

облаяла все очереди, но Ивана Ивановича не нашла.

— Понятно, — сказала умная Соня. — Наверное, пока я ищу его здесь, он ищет меня у выхода!

Но у выхода снова никого не оказалось.

«Ой-ой-ой! — подумала Соня. — Кажется, Иван Иванович потерялся».

Она растерянно огляделась по сторонам и вдруг увидела вывеску «Бюро находок».

— Извините, — обратилась она к старушке, сидевшей за перегородкой. У меня пропал хозяин.

— Хозяев к нам не приносят, — сказала старушка. — Вот чемодан или часы — это другое дело. А вы часы не теряли?

— Нет, — сказала Соня. — У меня их нет.

— Жалко, — сказала старушка. — Если бы у вас были часы и вы бы их потеряли, мы бы их обязательно нашли. А насчёт хозяина — обратитесь в милицию.

Соня вышла из бюро ужасно расстроенная и тут же увидела милиционера: он стоял на перекрёстке и пронзительно свистел в свисток.

— Аф-аф, товарищ сержант, — обратилась к нему Соня, — у меня пропал хозяин.

Милиционер так удивился, что даже перестал свистеть.

— Как имя, отчество, фамилия пропавшего? — спросил он, доставая блокнот.

— Иван Иванович... — растерялась Соня. — А фамилию я не спрашивала.

— Плохо, — сказал милиционер. — А где живет — знаете?

— Знаю! — обрадовалась Соня. — Мы живем...

И тут Соня поняла, что вместе с хозяином потеряла всё: и квартиру, и дом, и улицу... и всё-всё на свете!

— Не знаю... — сказала она, чуть не плача. Что же мне делать?

— Дайте объявление в вечерней газете, — посоветовал ей милиционер и показал дом, в котором находилась редакция.

— Что вы потеряли? — спросили Соню в окошке с надписью: найду (рядом было

ещё три окошка: куплю, продам и потеряю).

— Все — сказала Соня. — Напишите: Маленькая собачка Соня потеряла хозяина Ивана Ивановича вместе с прекрасной однокомнатной квартирой, двенадцатиэтажный кирпичный дом, уютный дворик с цветочной клумбой, детской площадкой, мусорным баком и забором, под которым закопана... Под которым закопана, не пишите. Мало ли кому что в голову взбредёт! — сказала Соня. — А также большую улицу с магазином «Продукты», ларек с мороженым, дворника Седова с...

— Хватит! — сказали в окошке. — На все места не хватит.

Места в газете оказалось очень мало, и объявление получилось совсем коротким:

«Потерялась маленькая собачка Соня. Обещано вознаграждение».

Вечером Иван Иванович прибежал в редакцию.

— Кому вознаграждение? — спросил он озираясь.

— Мне! — скромно сказала собачка Соня. И получила дома целую банку вишневого варенья.

Соня была очень довольна и даже захотела как-нибудь потеряться еще разочек... Но фамилию хозяина и свой адрес она выучила наизусть. Потому что без этого и в самом деле можно потерять всё на свете.

Как Соня превратилась в дерево

Настала осень. Цветы на газоне завяли, кошки попрятались в подвалы, а во дворе появились большие мокрые лужи.

Вместе с погодой испортился и Иван Иванович. Он рассказывал всем прохожим, что у Сони грязные лапы (из-за чего никто с ней не хотел играть). Мало того, после каждой прогулки он загонял Соню в ванну и мыл её там с шампунем. (Это такая гадость, после которой ужасно щиплет глаза, а изо рта лезет пена.)

А однажды собачка Соня обнаружила, что шкафчик, в котором хранилось варенье, закрыт на ключ. Это так её возмутило, что Соня решила навсегда убежать из дома...

Вечером, когда они гуляли с Иван Ивановичем в парке, она убежала в самый дальний конец парка. Но что делать дальше, не знала.

Кругом было холодно и тоскливо.

Соня села под деревом и стала думать.

«Хорошо быть деревом, — думала она. — Деревья — большие и не боятся холода. Если бы я была деревом, я бы тоже жила на улице и ни за что не вернулась домой».

Тут ей на нос свалился мокрый и холодный жук.

— Брр! — вздрогнула Соня и вдруг подумала: «А может, я деревом становлюсь, раз по мне жуки ползают?»

Тут подул ветер... И на голову ей опустился большой кленовый лист. За ним — другой. Третий...

«Так и есть, подумала Соня. — Я начинаю превращаться в дерево!»

Скоро собачка Соня была усыпана листьями как маленький кустик.

Согревшись, она стала мечтать о том, как вырастет большой-пребольшой: как береза, или дуб, или ещё что-нибудь...

«Интересно, каким я деревом вырасту? — думала она. — Хорошо бы, каким-нибудь съедобным: например, яблоней или, лучше, вишней... Буду сама срывать с себя вишни и есть. А захочу — наварю себе целое ведро варенья и тоже буду есть сколько захочу!»

Тут Соня представила, что она — большая красивая вишня, а внизу, под ней стоит маленький Иван Иванович и говорит.

«Соня, — говорит он, — дай мне немного вишенок». «Не дам, — скажет ему она. — Ты зачем прятал от меня варенье в шкафу?!»

— Со-ня!... Со-ня! — слышалось неподалеку.

«Ага! — подумала Соня. — Вишенки захотелось... Хорошо бы у меня ещё пара веток с сосисками выросла!»

Вскоре между деревьями показался Иван Иванович. Такой грустный, что Соне даже стало жаль его.

«Интересно, узнает он меня или нет?» — подумала она и вдруг — в двух шагах от себя — увидела противную ворону, подозрительно поглядывавшую в её сторону.

Соня терпеть не могла ворон — и с ужасом представила, как эта ворона сядет к ней на голову или даже совет на ней гнездо, а после начнет клевать её сосиски.

— Кыш! — замахала ветвями Соня. И из большого вишнево-сосисочного дерева превратилась в маленькую дрожащую собачку.

За окном падали первые крупные хлопья снега.

Соня лежала, прижавшись к теплой батарее, и думала: о заморозках, объявленных по радио, о кошках, которые любят лазить по стволам, и о том, что деревьям приходится спать стоя... Но все-таки ей почему-то было очень жаль, что она так и не смогла стать настоящим деревом.

В батарее тихонько, по-весеннему журчала вода.

«Наверное, просто погода такая... не сезон, — подумала собачка Соня засыпая. — Ну ничего... подождем до весны!»

А что было потом?

Читать книги Соне очень нравилось. Но очень не нравилось ей, что все книги кончаются одинаково: Конец.

— А что было потом? — спрашивала Соня. — Когда волку распороли брюхо и Красная Шапочка с бабушкой выбрались оттуда живые и невредимые?

— Потом?... — задумывался хозяин. — Наверное, бабушка сшила ей волчью шубу.

— А потом?

— А потом... — морщил Иван Иванович лоб, — потом на Красной Шапочке женился принц, и они жили долго и счастливо.

— А потом?

— Не знаю. Отстань! — сердился Иван Иванович. — Ничего потом не было!

Соня обиженно уходила в свой угол и думала.

«Как же так, — думала она. — Не может быть, чтобы потом ничего-ничего не было! Что-нибудь ведь потом да было?!»

Однажды, роаясь у Ивана Ивановича в письменном столе (это самое интересное место на свете за исключением холодильника), Соня нашла большую красную папку, на которой было написано:

«Глупая собачка Соня,

или Правила хорошего тона

для маленьких собачек»

— Неужели это про меня? — удивилась она.

— Только почему же — глупая? — обиделась Соня. Она зачеркнула слово глупая, написала — умная — и села читать рассказы.

Последний рассказ почему-то оказался недописанным.

— А что было потом? — спросила Соня, когда Иван Иванович вернулся домой.

— Потом?... — задумался тот. — Потом собачка Соня заняла первое место на конкурсе «Мисс Дворняжка» и получила золотую шоколадную медаль.

— Это хорошо! — обрадовалась Соня. — А потом?

— А потом у нее появились щенки: два черных, два белых и один рыжий.

— Ой, как интересно! Ну а потом?

— А потом хозяин так разозлился, что она без разрешения лазит в его стол и пристает к нему с глупыми вопросами, что взял большую...

— Нет! — закричала умная собачка Соня. — Не было такого потом. Все. Конец.

— Ну вот и отлично! — сказал довольный Иван Иванович. И придвинувшись к письменному столу, закончил последний рассказ так:

— Ну вот и отлично! — сказал довольный Иван Иванович. И придвинувшись к письменному столу, закончил последний рассказ так:

— А ЧТО БЫЛО ПОТОМ? — спросила умная собачка Соня из-под дивана.

— Аф! — сказала собачка Соня. — Аф! Баф! Гаф! Даф! Еф! И так далееф!...

— Уф! — вздохнул Иван Иванович, когда Соня наконец выучила все буквы правильно. — А теперь, — сказал он, попробуем читать. Какое слово мы выучим первым?

— Сосиски, — сказала Соня.

— Слово сосиски состоит из семи букв: Сэ, О, Сэ, И, Сэ, Кэ, И. Получается: сосиски.

— А большие сосиски или маленькие? — спросила Соня.

— Это неважно, — сказал хозяин. — Повтори.

— Сэ, О, Сэ, И, Сэ, Кэ, И... Получаются: сосиски, повторила Соня и подумала: «Как же это неважно? Очень даже важно!»

— А вот слово слон, — показал Иван Иванович. — Состоит из четырех букв: Сэ, Лэ, О, Нэ. Получается: слон.

— Сэ, Лэ, О, Нэ, — повторила Соня и подумала: «Значит, большие. Если слон — всего из четырех букв, а сосиски — из семи... Просто гигантские!»

Соня попыталась представить сосиски из семи букв, но у нее даже не хватило воображения.

— А вот кошка, — продолжал Иван Иванович. — Состоит из пяти букв: Кэ, О, Шэ, Кэ, А... Повтори.

— Глупость какая! — возмутилась собачка Соня. — Где же это видано, чтобы кошка была больше слона!

— Не кошка больше слона, а слово кошка больше слова слон, — объяснил хозяин.

— Значит, это неправильные слова, — сказала Соня. — Если в кошке пять букв, то в слоне должно быть по крайней мере пятьдесят пять!

— Это как же? — удивился Иван Иванович.

— А так, — сказала Соня. — Сло-сло-сло-сло-сло-сло-сло-сло-...

— Хватит! — испуганно закричал Иван Иванович.

Хотя слова и были неправильными, вскоре Соня научилась читать их вполне правильно.

Кроме одного слова. Кошка.

Соня читала вместо этого: Аф! Аф! Аф!